

Глава 1

Шао Минвэй не впервые встретил Мин Юя.

Будучи успешным выпускником и известным местным бизнесменом, Мин Юй однажды посетил их университет, чтобы произнести речь, а Шао Минвэй оказался президентом студенческого совета, которому было поручено встретить Мин Юя в качестве представителя студентов. И если бы он знал, что случайно встретит Мин Юя в боксе, Шао Минвэй никогда бы не вошёл, даже если тот, вероятно, не помнил его.

Он уже восьмой день работал барменом в «Ночах». Когда сестра Чжан увидела в его резюме «Университет К», она подозрительно взглянула на него, но через некоторое время мягко улыбнулась.

«Зачем тебе это?» — спросила она, слегка наклоняясь ближе к Шао Минвэю, и вокруг него запахло сильным ароматом женщины.

Шао Минвэй изо всех сил старался сдержать желание сбежать и выдал из горла: «Просто не хватает денег».

Сестра Чжан снова опустила голову и до конца просмотрела великолепное резюме Шао Минвэя, в котором был список его многочисленных академических наград, а затем снова взглянула на него. Увидев дискомфорт, который он пытался подавить, она с некоторым презрением сказала: «Это все не так ценно, как твоё лицо и тело».

Лицо Шао Минвэя тут же стало тёмно-красным, как будто его ткнули в самый центр источника его беспокойства. Он знал, что у него длинные ноги и довольно высокий рост. Хотя на самом деле он не занимался спортом, его многочисленные подработки поддерживали его в хорошей форме. Он также смутно знал, что его лицо оценивают выше среднего, и можно сказать, что этого было более чем достаточно, чтобы «работать» по ночам, но он также думал, что наличие образования в престижной школе даст ему больше шансов получить хорошую работу.

Ему сейчас очень нужны были деньги.

Сестра Чжан не стала ждать его ответа и пробормотала себе под нос: «Сегодня клиенты придают большое значение внешнему виду и интеллекту. Если это так, то я готова нанять выдающегося студента университета».

Шао Минвэй не знал, что ответить, поэтому промолчал. Хорошо, что она, похоже, готова его нанять. На самом деле его внешность не только привлекательна, но и намекает на сообразительность, а правильная пропорция его объёмных черт лица, его мечевидные брови, блестящие глаза и привлекательная форма подбородка особенно радовали глаз. Сестра Чжан ещё раз взглянула на него и улыбнулась: «Хотя наш бар не сравним с другими, мы зарабатываем много. И если у тебя мало денег, нужно просто много работать».

На первом этаже «Ночей» хоть и было много клиентов, но не было боксов, а только лаунжи и бары. Рабочее место Шао Минвэя находилось в боксе на втором и третьем этажах. Те, кто занимал ложу, имели эксклюзивное членство.

Каждый раз, когда он переодевался и выходил из холла для персонала, он всегда попадал в ярко освещённый, но неоднозначный коридор. Под его ногами лежал расшитый замысловатыми узорами мягкий ковёр, источавший экстравагантную атмосферу, доходивший даже до углов зала. Стоя один в коридоре, он чувствовал привкус дискомфорта и беспокойства, от которого ему чуть ли не хотелось просто повернуться и уйти.

К счастью, все гости, которых он принимал, были женщинами, и у большинства из них был сдержанный характер. Видя, что он красив и высок, они не хотели смущать его. В лучшем случае они могли коснуться его руки и бедра. Некоторые из них даже спрашивали его, почему выдающийся студент университета согласился на такую работу. Шао Минвэй только улыбался и кратко отвечал: «Недостаток денег». Вероятно, из-за его великодушного характера, а может быть, из-за мрачного и молчаливого темперамента, скрывавшегося за его чертами лица, покупатели жалели его и у них возникало желание как-то компенсировать его неудачный жизненный опыт, и поэтому они заказывали больше напитков, а также давали ему больше чаевых. Некоторые из его старых клиентов не требовали от него никаких действий. Он просто сидел и сопровождал их во время выпивки и иногда слушал их болтовню. Он мало говорил, поэтому выглядел надёжным, и поэтому они давали ему более щедрые чаевые. Были и клиенты, намекавшие на желание провести с ним ночь, но он делал вид, что не понимает их мотивов. Он неопределённо отмахивался от них, и его не заставляли. Сестра Чжан сказала ему вначале, что цена за ночь с гостем будет удвоена. Он ненадолго замолчал, но, в конце концов, всё же покачал головой и отказался.

В семь часов вечера Шао Минвэй переоделся в гладкую белую рубашку и чёрные брюки, выглядя теперь высоким и прямым. Сестра Чжан созвала его и ещё нескольких мальчиков и дала им краткие инструкции: «Сегодня вечером вы, ребята, отправитесь в Таньчуньфан, каждый из вас будет сопровождать кого-то, позаботится о боссах для меня, а когда вернётесь, получите бонус». Она бросила на него многозначительный взгляд.

Шао Минвэй был ошеломлён. Он наблюдал за несколькими мальчиками, которые проходили мимо него, радостно болтая, до третьего этажа, где был бокс Таньчуньфан. С другой стороны, он чувствовал, что его ноги глубоко вросли в землю. Таньчуньфан — один из боксов «Ночей» с самыми первоклассными характеристиками. Количество гостей, которые хотели зарезервировать ложу, естественно, было намного выше, чем в других ложах. Одна ночь в боксе Таньчуньфан была эквивалентна нескольким дням в обычном боксе.

Шао Минвэй не решался войти. Он всё ещё чувствовал себя неловко из-за своей работы на полставки. Даже если его совесть и была чиста, он понимал, что не следует судить вне зависимости от того, какой у него уровень знаний, но, в конце концов, он всё равно не мог обойти преграды в своём сердце, поэтому редко принимал гостей без спутницы или другого сопровождающего, как будто это было его последним сопротивлением, прежде чем пойти на компромисс. Также он не знал, кто именно распространил новость о том, что известный студент университета пришел работать в «Ночи», он только что услышал это от коллеги, который выражал свою зависть и одновременно насмешку над этим студентом университета. Более того, он не из тех, кто возьмёт на себя инициативу завести друзей, если человеку он

явно не нравится. А к некоторым гостям, имевшим к нему тёмные намерения, Шао Минвэй не относился серьёзно, но он никогда не думал о том, чтобы проводить время с мужчинами. Он видел коллег, пользующихся популярностью среди гостей-мужчин. Все они стройные, хрупкие, молодые и красивые юноши, в то время как он высокий и широкоплечий, так что он, кажется, не из тех, кого любят.

Сестра Чжан, казалось, заметила его подозрения и загадочно улыбнулась.

«Есть также клиенты, которым нравится твой типаж...»

«Но...»

Сестра Чжан прервала его.

«Сестра специально просит тебя пойти. Ван Лян хотел занять твоё место, но я отказала ему. И если ты не останешься на ночь, кого ты собираешься сопровождать? Если ты хорошо обслужишь наших клиентов, преимущества, которые у тебя будут, естественно, тоже будут в изобилии» она слегка похлопала его по лицу, а затем вздохнула. «Ты хочешь заработать больше денег, но ты не работаешь усердно. Как так можно?»

Шао Минвэй машинально прикусил щеку, но промолчал.

«Хорошо, ты можешь подумать об этом ещё раз и просто уйти, когда окончательно решишь. Если это действительно невозможно сделать, то пусть Ван Лян займёт твоё место. Это твой шанс. Не сожалей об этом и обвиняй меня, если ты упустишь этот шанс».

Сказав это, она развернулась и пошла к лестнице.

Шао Минвэй застыл на месте, не в силах ясно мыслить, но вибрация его мобильного телефона в кармане, свидетельствующая о том, что он получил текстовое сообщение, вернула его к реальности. Он достал свой телефон и разблокировал его. Он получил текстовое сообщение от тётушки Цзян, и в нём говорилось: «Господин Шао, госпожа Жун уже спит. Сегодня состояние госпожи Жун хорошее. Она легла спать около десяти часов».

Шао Минвэй потёр экран телефона большим пальцем и ответил: «Хорошо, вы можете отправлять её спать немного раньше, вместо того, чтобы в следующий раз не ложиться спать допоздна. Обратите больше внимания на её состояние, пока она спит. В любой момент...»

Он удалил про в любой момент, не сводя глаз с экрана телефона, медленно напечатал: «Вы можете позвонить мне после двенадцати часов».

Он думал, что в худшем случае сможет уйти после двенадцати.

Шао Минвэй сжал свой телефон, затем нажал кнопку выключения и сунул его в карман брюк. Он постоял и пошёл к Танчуньфану.

Другие сопровождающие с нетерпением ждали его у дверей и, увидев, что он идёт, сгруппировались по двое и по трое, шепча друг другу непонятные слова. Шао Минвэй не обращал на них внимания и оцепенело смотрел на хрупкую дверную ручку на двери Танчуньфана.

Теперь все могли войти.

Шао Минвэй некоторое время стоял перед дверью, и в его голове всплывали бесконечные больничные счета Шао Жун. Затем он поднял руку и толкнул дверь в Танчуньфан.

<http://bllate.org/book/14074/1238791>